

Ситникова Ангелина Викторовна,
магистрант Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Синенко Владимир Сергеевич,
Доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
(ПЕРЕПИСКА, МЕССЕНДЖЕРЫ, ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ)
И ПРОБЛЕМЫ ИХ АУТЕНТИЧНОСТИ**

Аннотация. Статья посвящена правовому режиму электронных доказательств. Автор устанавливает, что ключевой проблемой является аутентичность, включающая установление авторства и целостности данных. На примерах конкретных судебных дел выявлена противоречивость судебной практики в оценке допустимости таких доказательств.

Abstract. This article examines the legal framework for electronic evidence. The author establishes that authenticity, including establishing authorship and data integrity, is a key issue. Case studies highlight the inconsistencies in judicial practice regarding the admissibility of such evidence.

Ключевые слова: Электронные доказательства, электронный документ, аутентичность доказательств, электронная переписка, мессенджеры, социальные сети.

Keywords: Electronic evidence, electronic document, authenticity of evidence, electronic correspondence, instant messengers, social networks.

Стремительное развитие цифровых технологий радикально изменило способы фиксации, передачи и хранения информации, что привело к существенному расширению круга источников доказательств, используемых в судебном процессе. Электронная переписка, сообщения в мессенджерах, данные из социальных сетей, электронные документы и иные цифровые форматы сегодня становятся ключевыми доказательственными средствами при рассмотрении дел как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. В этих условиях возрастаёт потребность в формировании целостного правового режима электронных доказательств, обеспечивающего их допустимость, относимость и достоверность.

Проблематика электронных доказательств в гражданском процессе в последние годы стала предметом активного научного интереса. В отечественной юридической науке данное направление исследовали специалисты в области компьютерного права и процессуальной деятельности – Батурина Ю.М., Плещевич Е.А., Фатьянов А.А., Колосова М.В., Горелов М.В., Бачило И.Л. и др. Тем не менее, несмотря на наличие отдельных исследований, современные условия цифровизации требуют системного анализа правовой природы электронных доказательств и их роли в гражданском судопроизводстве.

Отправной точкой анализа электронных доказательств является определение электронного документа, поскольку большинство электронных доказательств представляют собой именно информацию, зафиксированную в электронной форме. Семилетов С.И. предложил одно из наиболее развернутых определений электронного документа, рассматривая его как «документ, созданный при помощи электронных аппаратно-технических

(ЭВМ) и программных средств, фиксируемого в цифровом коде в форме материальной записи идентифицируемого именованного файла (файлов) или идентифицируемой записи в файле (файлах) базы данных, доступных для использования, копирования, передачи и получения по телекоммуникационным каналам связи и последующей обработки при визуальном или их производных форм с помощью этих средств» [1, с. 95]. Такое определение отражает ключевые элементы электронного документа: цифровую природу фиксации, технологическую обусловленность и возможность воспроизведения.

Дополнительное юридическое значение имеет определение, закреплённое в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где электронный документ рассматривается как «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [2]. Это определение делает акцент на двух ключевых признаках: 1) документальности (наличии реквизитов, позволяющих идентифицировать информацию) и 2) электронной форме, обеспечивающей возможность машинной обработки и сетевой передачи. Однако данные законодательные подходы носят общий характер и не устанавливают специальных критериев, необходимых для оценки электронных данных в процессуальной сфере.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единый правовой акт, комплексно регулирующий электронный документ и его использование в различных сферах. Правовое регулирование остается фрагментарным и включено в ряд законодательных актов. Для гражданского права ключевое значение имеет Гражданский кодекс РФ, в котором установлены основные положения о совершении сделок в электронной форме. Так, п. 2 ст. 434 ГК РФ допускает заключение договора посредством электронного документа, равно как и путем обмена электронными сообщениями. Пункт 2 ст. 160 ГК РФ предусматривает использование электронной подписи как аналога собственноручной подписи [3]. Эти нормы закрепляют базовую допустимость цифровых средств фиксации волеизъявления участников гражданских правоотношений.

Значительное влияние на процессуальное понимание электронных доказательств оказала судебная практика. П. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», разъясняет возможность использования скриншотов переписки и интернет-страниц в качестве доказательств при условии их надлежащего оформления.

Существенный вклад в институционализацию электронных доказательств внес Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ, которым электронные доказательства были официально отнесены к письменным доказательствам (ст. 6). В дальнейшем Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 и Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 сформировали методологическую основу применения электронных документов в судебной деятельности, закрепив порядок их представления, удостоверения и хранения [4, 5].

Важную роль в создании общего правового фундамента электронного документооборота продолжает играть Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В нем содержатся основные понятия, принципы регулирования сферы информационных технологий, а также положения, имеющие значение для обеспечения защиты, сохранности и достоверности электронных данных, что напрямую влияет на оценку электронных доказательств в судебном процессе.

Электронные материалы, несмотря на их широкое использование, остаются одним из наиболее уязвимых и спорных видов доказательств в силу своей природы. Проблема

аутентичности, то есть установления подлинности, неизменности и принадлежности информации конкретному источнику, выступает вызовом для правоприменителя. Эта проблема носит многогранный характер и варьируется в зависимости от вида электронного доказательства, однако ее ядро составляют вопросы идентификации автора и подтверждения целостности данных с момента их создания.

Особое значение электронные доказательства приобретают в спорах, связанных с установлением аффилированности субъектов предпринимательской деятельности, поскольку данные из социальных сетей позволяют подтвердить корпоративные и личные связи между физическими лицами и компаниями-контрагентами. Однако именно такие источники создают наибольшие сложности для аутентификации из-за лёгкости создания анонимных или псевдонимных аккаунтов. Судебная практика показывает, что, несмотря на эти риски, информация из социальных сетей может обладать высокой, порой решающей доказательственной силой. Показателен пример из постановления АС Московского округа от 16 октября 2019 г. по делу № А40-139272/2017, где указание лица в профиле соцсети как родственника стало основанием для признания недействительными сделок по продаже недвижимости должника, а публикация о его переезде за рубеж – для наложения ареста на имущество [6]. В таких ситуациях ключевой проблемой выступает установление связи между аккаунтом и конкретным физическим лицом, что требует от суда дополнительных подтверждений: данных оператора связи, свидетельских показаний, анализа контекста коммуникации. Как справедливо отмечается в научной литературе, суд должен оценивать надёжность способа идентификации составителя электронного сообщения и целостность представленной информации [7, с. 50].

В делах из договорных отношений электронная переписка также играет важную роль. Так, в деле № А32-36944/2022 суд признал переписку в мессенджере доказательством согласования цвета фургона. На скриншоте продавец подтвердил вариант окраски («Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне»), а покупатель поставил эмодзи «большой палец вверх». Суд расценил этот символ как выражение согласия, указав, что в обычном понимании он означает «хорошо». Этот пример демонстрирует практическую проблему: цифровые форматы (эмодзи, сокращения, сленг) требуют дополнительного толкования, что может затруднить установление однозначного содержания волеизъявления сторон.

Однако судебная практика показывает, что одних скриншотов недостаточно. В деле № А33-28109/2020 арбитражный суд отказался принимать переписку в качестве доказательства, поскольку скриншоты не содержали данных об отправке сообщений, не отражали полный e-mail-адрес и не подтверждали факт получения писем. Суд обоснованно указал, что без метаданных невозможно установить подлинность цифровых фрагментов [8].

Особо показателен пример по делу № 2-2072/2020 (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 г. № 88-3302/2021). Суд отказался признать SMS-переписку доказательством трудовых отношений, так как не было подтверждено, что номер телефона принадлежит ответчику, а распечатки из сети Интернет не обладали признаками официального документа [9]. Здесь проблема подлинности напрямую привела к отказу в учёте доказательств.

Для признания электронных доказательств допустимыми необходимо соблюдение установленных процессуальных правил их оформления и предоставления. Скриншоты должны содержать адрес интернет-страницы, дату и время создания, а также быть заверены подписью стороны или представителя (п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15; п. 55 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10; п. 66 Постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33). Нотариальное заверение не требуется, но существенно повышает процессуальную устойчивость доказательства.

Допустимость электронной переписки зависит также от того, предусмотрена ли такая форма связи договором или является обычной деловой практикой сторон (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18). Это объясняет необходимость включения в договоры специальных условий о признании переписки в мессенджерах юридически значимым способом коммуникации. В условиях риска утраты или модификации электронных данных оптимальным средством является нотариальный протокол осмотра интернет-страницы (ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате). Эта процедура фиксирует состояние цифрового ресурса на конкретный момент, исключая последующее оспаривание его содержания.

Таким образом, электронные доказательства становятся неотъемлемой частью современной системы доказывания, однако для обеспечения их эффективности необходимо дальнейшее развитие как нормативной базы, так и методологии судебной оценки цифровой информации. Формирование единой, детально регламентированной и технологически ориентированной модели позволит обеспечить баланс между доступностью электронных средств доказывания и защитой от фальсификаций, создавая предпосылки для повышения качества правосудия в условиях цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // М.: Государство и право, 2017. № 1. С. 95.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.12.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.12.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов" // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 01.12.2025).
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 (ред. от 24.07.2025) "Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа" // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdddf518/ (дата обращения: 02.12.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.10.2019 № Ф05-11170/2018 по делу № А40-139272/2017 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=334326#v16AG4Vy8dRKYcrL1> (дата обращения: 02.12.2025).
7. Болотина А.В. Особенности предоставления, исследования и оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли: сб. науч. тр. Казань: Изд-во ООО "СитИвент", 2018. С. 46-50.

8. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.11.2021 № Ф02-5903/2021 по делу № А33-28109/2020 // Электронное правосудие: [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.12.2025).

9. Дело № 2-2072/2020, Шестой кассационный суд общей юрисдикции // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.12.2025).

